

DOI 10.32726/2411-3417-2025-3-64-78

УДК 327; 339; 94

ПЕТР ЯКОВЛЕВ, НАИЛЯ ЯКОВЛЕВА

Испания через 50 лет после диктатуры: внешнеэкономические и внешнеполитические аспекты

Аннотация. Авторы подводят итоги развития международных связей Испании в постфранкистскую эпоху. С уходом из жизни диктатора Ф. Франко 20 ноября 1975 г. произошли крупные изменения в системе внешних политических и торгово-экономических связей Мадрида. Эти изменения перечеркнули длительный период внешнеполитической изоляции франкистского режима, место и роль испанского государства в европейских и мировых делах претерпели существенную эволюцию, голос официального Мадрида стал слышен на всех континентах. Вместе с тем геополитические и геоэкономические разломы последних лет испытывают внешнюю политику Испании на прочность. Тест проходят способность испанского истеблишмента и бизнес-сообщества не просто адаптироваться к происходящим глобальным переменам, но и уметь защищать коренные национальные интересы. Ключевая проблема — кризис евроатлантической системы, частью которой является Испания. Нарастающие трудности в отношениях с партнерами по Европейскому союзу и США побуждают Мадрид расширять круг деловых и политических контрагентов из числа государств Глобального Юга.

Ключевые слова: Испания, конец диктатуры, новая внешняя политика, торгово-экономические связи, международные кризисы, Мадрид перед геополитическими и геоэкономическими вызовами.

Переход испанского государства и общества от диктатуры к конституционной форме правления сопровождался политическими и социально-экономическими преобразованиями, результаты которых радикально изменили облик этой древней европейской страны. Националистически ориентированным правящим элитам и местному бизнес-сообществу при опоре на широкие слои населения удалось преодолеть наследие диктаторского режима и провести демократизацию партийно-политической системы, осуществить модернизацию экономики и наполнить современным содержанием социальную сферу [Яковлев. Испания: вызовы...].

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — главный научный сотрудник Центра иберийских исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, доктор экономических наук, petrp.yakovlev@yandex.ru.

ЯКОВЛЕВА Наиля Магитовна — ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН, кандидат исторических наук, nel-yakovleva@yandex.ru.

Вопреки немалым объективным трудностям переходного периода и неоднократным кризисам национального, регионального и глобального масштаба, последствия которых негативно сказались на состоянии экономики, Испания сумела добиться ощутимого прогресса в общественной жизни. Если в последней четверти XX в. страна в основном формировала потенциал роста в русле модели догоняющего развития, то в текущем столетии она во многом реализовала накопленные возможности. Статистические данные показывают, что за 25 лет XXI в. в Испании в два с половиной раза увеличился объем ВВП и вдвое — душевой ВВП (по этому показателю страна опережает Японию), в три раза вырос товарный экспорт, сохранилась относительно умеренная инфляция, практически вдвое возросло число иностранных туристов. Подъем экономики сопровождался сохранением умеренных (по европейским стандартам) налогов и позволил заметно повысить уровень минимальной зарплаты. Позитивные изменения в социально-экономической сфере способствовали значительному (почти на восемь лет) увеличению ожидаемой продолжительности жизни и привлекли в Испанию миллионы иммигрантов, приток которых в решающей степени обеспечил рост населения.

Вместе с тем узкими местами хозяйственного развития оставались сравнительно высокая безработица, хронический бюджетный дефицит, отрицательное сальдо во внешней торговле товарами и государственный долг, превысивший размер ВВП (табл. 1).

Таблица 1

Испания: изменение макроэкономических показателей

Показатель	2000 г.	2024 г.
Население (млн человек)	40,7	49,1
Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	75,9	83,8
Иммигранты (млн человек)	0,9	6,7
Иностранные туристы (млн человек)	46,4	93,8
ВВП (млрд евро)	647,6	1591,6
Душевой ВВП (тыс. евро)	16,0	32,6
Государственный долг (млрд евро)	374,6	1620,6
Государственный долг (% ВВП)	57,8	101,8
Бюджетные расходы (млрд евро)	253,3	722,9
Бюджетные расходы (% ВВП)	39,1	45,4
Бюджетный дефицит (млрд евро)	-7,5	- 50,2
Бюджетный дефицит (% ВВП)	1,2	3,2
Экспорт товаров (млрд евро)	124,8	392,1
Импорт товаров (млрд евро)	169,1	436,2
Торговый баланс (млрд евро)	-44,3	-44,1
Число безработных (млн человек)	2,2	2,6
Уровень безработицы (%)	13,9	10,6

Показатель	2000 г.	2024 г.
Минимальная зарплата (евро)	496,0	1323,0
Годовая инфляция (%)	3,4	2,8
Максимальный налог (%)	48,0	45,0
Налоговая нагрузка (% ВВП)	33,8	36,8

Источник: España: Economía y demografía. — URL: datosmacro.expansion.com/paises/espana

Параллельно с радикальными изменениями внутри испанского общества, не менее значимые перемены произошли в сфере международных отношений Испании. Опираясь на возросшие материальные ресурсы, внешняя политика Мадрида обрела новые измерения и характеристики, что позволило преодолеть традиционализм и международную ограниченность франкистского периода, кардинально раздвинуть рамки трансграничных связей и занять свое место в системе европейских и мировых торгово-экономических, финансовых, политико-дипломатических и военно-стратегических отношений [Яковлев. Глобальные головоломки... С. 24–54].

Новые внешнеполитические горизонты

Формирование современных направлений и практик международной политической и экономической деятельности Мадрида, начавшись в первые постфранкистские годы, продолжается по сей день, испытывая на себе воздействие как внутриполитических, так и внешних факторов. В результате курс испанской дипломатии периодически корректируется, адаптируясь к меняющимся обстоятельствам и отвечая на постоянно возникающие новые вызовы. Последствия такого рода воздействий наглядно просматриваются на примере взаимодействия Испании с ее тремя приоритетными международными партнерами: Европейским союзом, Соединенными Штатами и Латинской Америкой.

С первых лет демократического транзита во внешнеполитической повестке Мадрида центральное место заняли отношения с европейскими государствами, вставшими на путь экономической и политической интеграции. Именно курс ведущих европейских держав (Германии, Италии, Франции) на создание и укрепление Объединенной Европы стал для испанских правящих элит своего рода внешнеполитическим ориентиром. Отсюда — упорное стремление Испании превратиться в участника европейского интеграционного процесса, а в более широком контексте — стать частью политического и экономического Запада [Reid]. С этой целью официальный Мадрид 30 мая 1982 г. оформил вступление Испании в НАТО, а 1 января 1986 г. состоялось ее присоединение к Европейскому экономическому сообществу (с 7 февраля 1992 г. — Европейскому союзу).

С тех пор взаимодействие Испании с Евросоюзом, фундамент которого образуют интенсивные торгово-экономические связи, выступает в качестве сердцевины всей системы международных отношений Мадрида. Этому в немалой степени способствовало и то, что ЕС оказывал значительную финансовую помощь Испании как на этапе ее

приспособления к условиям и требованиям Объединенной Европы, так и в пиковые моменты мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. и борьбы с последствиями коронавируса COVID-19 в 2020–2021 гг., когда Мадрид был чрезвычайно заинтересован во всесторонней поддержке со стороны руководящих органов ЕС [Яковлев, Яковлева]. Приводя подобного рода факты, а также ссылаясь на социально-экономические итоги нахождения испанского государства в составе Европейского союза, испанские политологи Игнасио Молина и Федерико Стейнберг утверждают, что членство в Евросоюзе сыграло роль «двигателя национального развития» Испании, но одновременно подчеркивают наличие и (главное) нарастание проблем и противоречий в отношениях Мадрида с европейскими партнерами [Molina, Steinberg].

Можно констатировать, что участие в объединительных процессах по лекалам Брюсселя послужило одной из опор испанской дипломатии, укрепило ее потенцию и расширило горизонты. Но в качестве «платы» за это испанское руководство должно было делегировать часть национального суверенитета органам ЕС, в значительной мере убрать границы между внешней и внутренней политикой. Более того, из-за негативных эффектов глобального кризиса 2008–2009 гг. международная деятельность Мадрида все чаще приобретала выраженный реактивный характер. В частности, по признанию самих испанских экспертов, обострение национальных, региональных (на европейском континенте) и мировых противоречий во второй половине 2010-х годов акцентировало линии внутреннего напряжения испанского общества и продемонстрировало внешнеполитическую уязвимость Мадрида [España y Brasil...].

Напомним основные черты мирового контекста, в котором находилась испанская дипломатия на рубеже второго и третьего десятилетий XXI в.: турбулентный характер глобальных торгово-экономических и военно-стратегических трансформаций, обострение межгосударственного соперничества, рост числа вооруженных конфликтов и столкновений, усиление конкурентной борьбы за рынки сбыта, сырья и технологий, перекомпоновка сил в мировой экономике и торговле, кризисные тенденции в Европейском союзе (Брекзит) и Североатлантическом альянсе (нежелание целого ряда стран-членов повышать военные расходы). При этом указанные процессы развивались в условиях реальных рисков возникновения глобальной экономической рецессии, что придавало международным политическим отношениям трудно предсказуемый характер [Яковлев. Глобальные головоломки...].

На обозначенном фоне перед официальным Мадридом встала непростая задача сформулировать и применить на практике внешнеполитическую концепцию, отражающую фундаментальные национальные интересы и отвечающую новым региональным и мировым вызовам. Такого рода документ был разработан правительством коалиции левых сил во главе с лидером социалистов Педро Санчесом (во власти с июня 2018 г.), получил наименование «Стратегии внешних действий на 2021–2024 годы» и лег в основу международной политики испанского государства [Estrategia de Acción...]. Главной новацией «Стратегии» стало включение в нее (впервые в испанской дипломатической истории) особого внешнеэкономического раздела. Это означало, что на службу инте-

ресам бизнес-сообщества Испании была поставлена деятельность 128 испанских посольств за рубежом, 84 генеральных консульств и 96 консульских отделов, 27 бизнес-центров и 33 туристических офисов. Весь этот мощный дипломатический арсенал, как специально отмечалось в документах Министерства иностранных дел Испании, был призван всесторонне содействовать расширению внешних торгово-экономических и финансовых связей, способствовать форсированной интернационализации испанского бизнеса, оказывать действенную помощь тем корпорациям, которые заняты поисками новых зарубежных рынков для наращивания экспорта товаров и услуг, а также реализации масштабных инвестиционных проектов самостоятельно или совместно с иностранными партнерами [Diplomacia económica].

Как видим, на рубеже второго и третьего десятилетий XXI в. фокус дипломатического внимания Мадрида в решающей степени сместился в область поощрения внешней экспансии испанского бизнеса — что, в принципе, отвечало торгово-экономическим интересам Испании. Однако практическая реализация нового внешнеполитического курса встретила ряд препятствий, в немалой степени осложнивших решение поставленных задач.

Потрясения на евроатлантическом пространстве

«Головной болью» испанской дипломатии в последние годы стали турбулентные процессы в Европейском союзе, где обострились имеющиеся конфликты и разногласия. Главной причиной этого явления можно считать очевидное отставание по темпам экономического роста многих западноевропейских государств не только от Соединенных Штатов, но и от новых лидеров глобального развития — Китая, Индии, Индонезии, Бразилии, Мексики и ряда других стран Глобального Юга. По определению Ф. Стейнберга, эти (и некоторые другие) развивающиеся государства — «новые короли», определяющие будущее системы международных отношений [Steinberg. Acuerdo...].

Другими словами, наблюдаемое в настоящее время снижение мирового торгово-экономического, политико-дипломатического и военно-стратегического веса Евросоюза сопровождается поступательной экспансией его старых и новых глобальных конкурентов. В данной связи рядом испанских исследователей был выдвинут тезис о вступлении ЕС в полосу «экзистенциального кризиса». Например, такую точку зрения выразили известные политологи Сесар Молинас и Фернандо Рамирес Масаредо, которые, перефразировав К. Маркса и Ф. Энгельса, с горечью констатировали: «Призрак бродит по Европе, призрак пессимизма» [Molinas, Ramírez Mazarredo. P. 15]. На наш взгляд, по существу речь идет о наступающей геополитической вторичности Европейского союза.

Мадрид, сделавший главную ставку во внешней политике на сотрудничество с членами Объединенной Европы, оказался в сложном и противоречивом положении. С одной стороны, Испания была не в состоянии обойтись без финансовой помощи Брюсселя и вынужденно ориентировала международную деятельность на приоритетное взаимо-

действие с партнерами по Евросоюзу (это со всей очевидностью продемонстрировали мировой кризис 2008–2009 гг. и пандемия коронавируса). Вместе с тем европейские рынки в условиях стагнации не могли поглотить растущие объемы продукции, которые в состоянии предложить экономика Испании. В результате в 2022–2024 гг. экспорт испанских товаров в Евросоюз сократился почти на 9% — с 240,3 до 219 млрд евро (табл. 2). Это был чувствительный удар по внешнеэкономическим интересам испанского бизнеса и государства.

Таблица 2

Торговля Испании с партнерами по Евросоюзу (товары, млрд евро)

Показатель	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Экспорт	141,0	156,5	193,3	240,3	229,2	219,0
Импорт	139,5	139,4	167,0	201,0	198,6	190,4
Объем	280,5	295,9	360,3	441,3	427,8	409,4
Сальдо	+1,5	+17,1	+26,3	+39,3	+30,6	+28,6

Источник: ITC. Trade Map. Bilateral trade between Spain and European Union (EU 27). — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Предметом разногласий Испании с такими партнерами по ЕС, как Австрия, Нидерланды, Польша и Франция, стал отказ этих стран ратифицировать уже подписанное соглашение о создании зоны свободной торговли между Европейским союзом и южноамериканской интеграционной группировкой МЕРКОСУР [Rizzi]. Для испанских властей положительное решение этого вопроса принципиально важно не только с торгово-экономической, но и с внешнеполитической точки зрения — в преддверии юбилейного XXX Иberoамериканского саммита (в этих регулярных встречах участвуют Испания, Португалия, Андорра и 19 латиноамериканских стран), заседания которого пройдут в 2026 г. в Мадриде [Яковлев. Иbero-американское...].

Серьезные осложнения возникли в отношениях Испании с другим ключевым западным союзником — Соединенными Штатами. На этот раз поводом для недовольства Вашингтона Мадридом стала позиция правительства П. Санчеса по вопросу о лоббируемом Дональдом Трампом увеличении к 2035 г. военных расходов стран-членов НАТО до 5% ВВП.

Коллизия заключается в том, что Испания до последнего времени тратила на оборону порядка 1% ВВП, а потому беспрецедентно резкое повышение военных ассигнований грозит пробить в государственном бюджете, и без того дефицитном, недопустимо большую брешь. В испанских коридорах власти это хорошо понимают, в связи с чем П. Санчес (единственный из лидеров стран-членов Североатлантического альянса) отказался подписывать обязательство тратить на оборону 5% ВВП, понизив указанный ориентир до 2,1%. Разъясняя существующую ситуацию, председатель испанского правительства подчеркнул, что повышение военного бюджета до 5% потребует от Испании дополнительных расходов в размере 350 млрд евро и приведет к значительно-

му повышению налогов, сокращению пенсий и прекращению финансирования целого ряда социальных программ [Jakes, Bautista].

Дипломатический демарш П. Санчеса вызвал у Д. Трампа остро негативную реакцию. Американский президент назвал позицию Испании «ужасной» и заявил, что, хотя «испанская экономика находится в хорошем состоянии», это может измениться, «если произойдет что-то плохое». В данной связи хозяин Белого дома пригрозил ввести на испанские товары вдвое более высокие тарифы, чем на продукцию других европейских стран [Portillo].

По имеющимся оценкам, тарифные меры Вашингтона (в случае их введения) могут вызвать сокращение испанского экспорта товаров в США почти на 10 млрд евро в год, что приведет к потере 55 тыс. рабочих мест в экономике Испании и отрицательно скажется на темпах прироста ее ВВП [Asencio, Montes]. Нужно при этом заметить, что испанско-американская торговля уже длительное время складывается в пользу Соединенных Штатов, в результате чего совокупное отрицательное сальдо в торговле Испании с США в последние 10 лет превысило 45 млрд евро (табл. 3).

Таблица 3

Торговля Испании с США (товары, млрд евро)

Год	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо
2015	11,5	12,8	24,3	-1,3
2016	11,4	13,0	24,4	-1,6
2017	12,5	13,6	26,1	-1,1
2018	12,8	13,2	26,0	-0,4
2019	13,7	15,5	29,2	-1,8
2020	12,2	14,1	26,3	-1,9
2021	14,8	17,1	31,9	-2,3
2022	19,0	34,0	53,0	-15,0
2023	18,2	28,2	46,4	-10,0
2024	17,0	27,1	44,1	-10,1
Всего	143,1	188,6	331,7	-45,5

Источник: ITC. Trade Map. Bilateral trade between Spain and United States of America. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

В испанских политических и деловых кругах крепнет мнение, что резкими действиями в сфере международной торговли администрация Д. Трампа в одностороннем порядке стремится усилить и застолбить американские бизнес-позиции, не слишком считаясь с устремлениями других стран. Вместе с тем нельзя игнорировать и геополитические расчеты. Как полагают эксперты ведущего испанского исследовательского центра Real Instituto Elcano, в современной конфликтогенной мировой обстановке логика противостояния и интересы «большой» геополитики нередко превалируют над конкретными торгово-экономическими потребностями [Steinberg. “Los nuevos reyes”...].

Как бы подтверждая данный тезис, Д. Трамп сделал в адрес Мадрида еще один грубый политический выпад. В начале октября текущего года американский лидер предложил «вышвырнуть Испанию из НАТО» за отказ правительства П. Санчеса увеличить военные расходы в соответствии с требованиями Альянса [Bennett].

Многие факты свидетельствуют, что в условиях растущей геоэкономической и геополитической турбулентности во внешнеполитических и внешнеэкономических отношениях Мадрида с ключевыми партнерами (Брюсселем и Вашингтоном) создаются новые линии напряжения, вокруг которых с большой долей вероятности будет формироваться силовое поле острой международной конкуренции за новые рынки с участием наиболее крупных бизнес-структур. На это, в частности, указывает заметная активизация мадридской дипломатии и ведущих корпораций Испании в регионах Азии, Африки и Латинской Америки.

В фокусе внимания — Глобальный Юг

Благодаря сопряженным усилиям испанского государства и бизнеса многие государства Глобального Юга (или Мирового большинства) в последние годы не только превратились в привлекательных торговых контрагентов Испании, но и стали пространством деловой активности сотен испанских компаний. Например, крупнейшая строительная корпорация Grupo ACS имеет обширные деловые интересы и реализует масштабные инфраструктурные проекты, среди других стран, в Аргентине, Индии, Индонезии, Мексике, Турции, Чили [ACS].

В настоящее время в силу ряда весомых причин приоритетным для испанского бизнеса становится регион Большого Ближнего Востока — Северной Африки и собственно Ближнего Востока. В 2005–2024 гг. торговый оборот Испании с государствами этого района мира вырос практически вдвое и превысил 75 млрд долларов. Так, Марокко и Турция вошли в число главных торговых партнеров Испании. В 2024 г. объем товарооборота с ними (почти 42 млрд долл.) был сопоставим с объемом торговли со всей Латинской Америкой (48,5 млрд) [Bilateral trade between Spain and Turquía]. При этом товарная структура испанской торговли с указанными двумя странами характеризуется абсолютным преобладанием изделий обрабатывающей промышленности. В частности, Испания в значительных объемах вывозит на марокканский и турецкий рынки продукцию машиностроения, легковые автомобили, технологичное энергетическое и электрооборудование, черные и цветные металлы, разнообразные химические товары, продовольствие.

В свою очередь, ряд государств Северной Африки и арабских стран Персидского залива являются крупными поставщиками критически необходимых испанской экономике углеводородных энергоресурсов — нефти и природного газа. В последние годы на пять стран (Алжир, Ирак, Ливию, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовскую Аравию) стабильно приходится свыше 20% общего импорта в Испанию этих видов энергетического сырья, что акцентирует заинтересованность Мадрида в сохранении торго-

во-экономических связей с Северной Африкой и Ближним Востоком на максимально высоком уровне.

В середине сентября текущего года Египет посетила испанская королевская чета. В ходе визита между двумя странами было подписано первое в истории двусторонних отношений «Соглашение о сотрудничестве в целях развития на 2025–2030 годы». В фокусе внимания, помимо роста взаимной торговли товарами и услугами, инвестиционное сотрудничество в энергетике, логистике и обрабатывающей промышленности [Zibaoui]. По мнению международных экспертов, Египет является для Мадрида «ключевым геополитическим узлом», который связывает Европу с Ближним Востоком и Африкой.

Традиционно тесные отношения связывают Мадрид со странами Латинской Америки. В частности, Испания является крупным инвестором для целого ряда латиноамериканских государств, включая Аргентину, Боливию, Бразилию, Доминиканскую Республику, Колумбию, Сальвадор и Чили. Например, только в 2024 г. испанские прямые инвестиции в этих странах превысили 11 млрд долл., что составило почти 25% всех капиталовложений Испании за рубежом [La Inversión Extranjera... P. 82-85].

Огромный интерес испанский бизнес проявляет к бразильскому рынку. Здесь Испания — третий по значимости зарубежный инвестор после Нидерландов и США. Обращает на себя внимание широкая отраслевая диверсификация испанских инвестиций, которая включает в себя энергетику, транспорт, строительство, телекоммуникации, автомобилестроение, финансы, страховой бизнес, туризм. В самое последнее время ведущие испанские бизнес-структуры анонсировали новые крупные операции на бразильском рынке.

Например, энергетическая корпорация Iberdrola достигла соглашения о приобретении почти за 2 млрд евро 30% акций бразильской компании Neoenergía. Телекоммуникационный гигант Telefónica через свой филиал Vivo обслуживает в Бразилии свыше 116 млн клиентов (в два с половиной раза больше, чем население самой Испании). Постоянно расширяет присутствие в Бразилии производитель автокомпонентов CIF Automotive, который довел число своих предприятий в этой стране до 16. С 2020 г. компания Aena управляет 17 бразильскими аэропортами, обеспечивающими 20% национальных авиаперевозок. Крепкие позиции на бразильском финансовом рынке занимают банки Santander и BBVA, в частности, в сфере производственных инвестиций. Для крупнейшей страховой компании Mapfre Бразилия — второй источник доходов после Испании. Значимые многомиллионные инфраструктурные проекты в латиноамериканской стране реализуют строительные компании Abertis, Acciona, OHLA, Sacyr [España y Brasil...].

Разумеется, важнейшим районом мира в контексте испанского «поворота в сторону Глобального Юга» является Азия, где сосредоточены основные людские и торгово-экономические ресурсы современного мира. Но, как показывает практика, Азия не толь-

ко континент больших возможностей, но и пространство высокой конкуренции. Здесь многие страны нацелены на внешние рынки, активно поощряют собственный экспорт и ограничивают импорт. Поэтому для испанских компаний крайне сложно пробиться со своими товарами к азиатским потребителям. Цифры говорят сами за себя. Возьмем в качестве примера торговлю Испании с Китаем, Индией и Индонезией.

В последние два десятилетия объем испанско-китайской торговли товарами вырос в три с лишним раза и в 2024 г. превысил 54 млрд долларов. Но при этом Испания имела торговый дефицит в размере почти 39 млрд долларов. В том же году дефицит Испании в торговле с Индией составил 4 млрд, а с Индонезией — около 1,4 млрд долларов [Bilateral trade between Spain and China].

Оставаясь на почве реальности, можно утверждать, что испанскому бизнесу в обозримом будущем вряд ли удастся переломить сложившуюся ситуацию и сбалансировать торговлю с азиатскими странами. Лучшие шансы закрепиться на азиатских рынках имеют высококонкурентоспособные испанские корпорации, имеющие богатый опыт реализации инвестиционных проектов в таких отраслях, как энергетика, строительство, инжиниринг, туризм, а также в финансовой сфере.

Подобного рода примеры уже есть. В частности, в Китае прочно обосновались такие лидеры испанской экономики, как Telefonica, Repsol, Inditex, Técnicas Reunidas, Alsa, Meliá, Gestamp, El Corte Inglés. В свою очередь, в Индии открыли свои филиалы порядка 240 испанских корпораций.

Несмотря на существующие трудности, испанское политическое руководство и бизнес-сообщество намерены продолжать курс на диверсификацию внешних связей за счет расширения отношений с государствами Глобального Юга.

Мадрид и международные кризисы

Суровым тестом для внешнеполитического курса Испании в третьем десятилетии XXI в. стали два крупнейших международных кризиса: российско-украинский конфликт и события в секторе Газа.

И в том и в другом случаях официальный Мадрид занял активную позицию, декларируя свое стремление содействовать достижению мирного урегулирования военно-политических кризисов и пытаясь по возможности «заходить с дипломатических козырей» — стать заметной фигурой в международных антикризисных усилиях. Как подчеркивал министр иностранных дел Испании Хосе Мануэль Альбарес, Мадрид крайне обеспокоен «сложной и нестабильной международной обстановкой», кризисным состоянием европейской безопасности и выступает за «диалог, взаимопонимание и мир» [Albares].

В испанском политико-дипломатическом истеблишменте сложилось ощущение, что возникшая в годы холодной войны система евро-атлантической безопасности вступи-

ла в период кризиса, развивающегося по нарастающей и подрывающего стратегические позиции и международный авторитет Евросоюза и НАТО, а следовательно, и государств-членов, включая Испанию. В частности, политические и экономические опоры ЕС были выбиты «войной в центре Европы» — вооруженным конфликтом на Украине, де-факто похоронившим еще сравнительно недавно популярные идеи строительства единой Европы «от Лиссабона до Владивостока», или «большого европейского пространства», которые находили сторонников и последователей в официальных и предпринимательских кругах Испании.

Например, тысячи испанских компаний поддерживали деловые связи с российскими и украинскими партнерами, а их экспортно-импортные операции включали широкую гамму промышленных товаров, энергоносителей, продовольствия, коммерческих услуг (прежде всего в сфере туризма). Переход украинского кризиса в горячую фазу и последовавшая вслед за этим политика принятия Евросоюзом одного за другим пакетов антироссийских торговых, финансово-экономических и гуманитарных санкций обернулись для испанского транснационального бизнеса многомиллионными потерями [Яковлев. Экономика Испании... С. 104].

Вследствие присоединения Мадрида к западным санкциям против России в документах российского МИДа отмечалась практически полная «заморозка» отношений между Российской Федерацией и Королевством Испании, что надолго отбросило назад «весь комплекс российско-испанских связей» [Российско-испанские отношения].

Между тем, придерживаясь в целом согласованной линии на достижение силового решения «украинской проблемы» в рамках алгоритма, выработанного коллективным Западом, испанские власти должны были принимать в расчет широко распространенные в обществе антивоенные и пацифистские настроения. Это побуждало правительство П. Санчеса делать акцент не на военно-технической помощи Киеву (хотя она тоже была), а на вопросах политического, социально-экономического и гуманитарного характера — в первую очередь, приеме и размещении на испанской территории многочисленных украинских беженцев. По официальным данным, в Испании на середину 2025 г. их количество достигло 235 тыс. человек, и по этому показателю страна занимала четвертое место в Евросоюзе (после Германии, Польши и Чехии), опережая такие крупные европейские государства, как Италия и Франция [Число украинских...].

Занимая откровенно проукраинскую позицию, официальный Мадрид, тем не менее, считает неизбежным будущее восстановление отношений с Российской Федерацией в полном объеме. Об этом прямо заявил министр Х.М. Альбарес, связав нормализацию связей с Москвой с определением взвешенного и прагматичного внешнеполитического курса испанского государства в формирующемся новом миропорядке [Albares: “Hay].

Более конструктивную позицию Испания заняла в отношении ближневосточного кризиса. 17 мая 2025 г. П. Санчес в качестве специального гостя принял участие в работе XXXIV саммита Лиги арабских стран, проходившего в Багдаде. Выступая на этом

представительном форуме, председатель испанского правительства затронул одну из самых болевых точек Ближнего Востока — палестино-израильский конфликт и заявил о подготовке совместно с руководством Палестинского государства резолюции Генеральной Ассамблеи ООН с требованием к Израилю снять гуманитарную блокаду сектора Газа. «На наших глазах Палестина обливается кровью», — подчеркнул испанский лидер и призвал к скорейшему прекращению конфликта на основе соблюдения принципа мирного сосуществования еврейского и арабского государств [Pedro Sánchez].

В испанских правящих кругах учитывают тот факт, что в первые десятилетия текущего столетия рычаги политико-дипломатического и силового влияния Европейского союза (как коллективного органа, представляющего интересы большинства европейских стран) на Ближнем Востоке ощутимо ослабли. Данное обстоятельство побуждает Испанию, хотя и с оглядкой на Брюссель, но все чаще действовать самостоятельно, вырабатывая оригинальную модель внешнеполитического поведения в кризисных ситуациях и наращивая дипломатические усилия [Magreb y Oriente...].

Продвигая собственный внешнеполитический дискурс, Мадрид выступил сторонником взаимодействия с ближневосточными государствами не только на двусторонней основе, но и в многостороннем формате, вовлекая в процесс поиска эффективной модели мирного урегулирования арабо-израильского конфликта другие европейские страны. В данном контексте обратила на себя внимание инициатива министра Х.М. Альбареса, который 7 мая 2025 г. обнародовал согласованную с главами внешнеполитических ведомств Ирландии, Исландии, Люксембурга, Норвегии и Словении совместную декларацию, касающуюся намерений израильского руководства расширить военные операции в секторе Газа.

В декларации выражалась «глубокая озабоченность» планами правительства Б. Нетаньяху по эскалации вооруженного присутствия Израиля на палестинских территориях, поскольку такая политика может иметь катастрофические политические последствия. Европейские министры «решительно отвергли» любые попытки изменить демографический состав или территориальные границы сектора Газа, подчеркнув, что этот район «является неотъемлемой частью Палестинского государства и принадлежит его народу». Одновременно единодушно осуждению были подвергнуты препятствия, воздвигаемые израильскими властями на пути международной гуманитарной помощи, предназначенной гражданскому населению, и содержался призыв «прекращения огня и освобождения всех заложников». Авторы совместного документа вновь подтвердили свою приверженность концепции мирного сосуществования Израиля и арабского Палестинского государства [Declaración...].

Таким образом, голос испанской дипломатии слышен в общем хоре осуждения израильской политики эскалации насилия в отношении палестинского населения, что вносит свой вклад в сложный процесс нормализации международной обстановки на Ближнем Востоке.

* * *

За полвека развития в условиях конституционного строя испанское государство прошло непростой путь формирования многовекторной системы международных связей, установило дипломатические отношения с большинством стран мира, создало механизмы поощрения внешнеторговой и внешнеэкономической деятельности национального бизнес-сообщества.

Относительно новым направлением международной деятельности Мадрида стало расширение и интенсификация взаимодействия с государствами Мирового большинства — Азии, Африки, Латинской Америки. «Поворот на Глобальный Юг» раздвинул рамки деловых контактов испанских корпораций, позволил испанской дипломатии заявить о себе на фоне конфликтов, во многом определяющих характер и содержание современной мировой политики. Вместе с тем, оставаясь в силовом поле зависимости от Европейского союза и Североатлантического альянса, Испания до настоящего времени не в состоянии преодолеть гравитацию международного влияния коллективного Запада, а потому нередко вынуждена принимать решения, не отвечающие ее коренным национальным интересам.

Литература

- Российско-испанские отношения // МИД РФ. 28.09.2022. — URL: mid.ru/ru/detail-material-page/1103799/ (дата обращения: 14.10.2025).
- Число украинских беженцев в Европе в 2025 году превысило 6,3 млн. // ТАСС. 22.05.2025. — URL: tass.ru/obschestvo/24018485 (дата обращения: 14.10.2025).
- Яковлев П.П. Глобальные головоломки. Ибероамерика в меняющемся мире. М. 2020. С. 24-54.
- Яковлев П.П. Иbero-американское сообщество наций в формирующемся миропорядке // Латинская Америка. 2016. № 8. С. 43-57.
- Яковлев П.П. Испания: вызовы и риски нового политического цикла. М. 2012.
- Яковлев П.П. Риски мировой рецессии в условиях кризиса глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 2. С. 5-14.
- Яковлев П.П. Экономика Испании на траектории процесса модернизации // Современная Европа. 2023. № 3 (117). С. 104.
- Яковлев П.П., Яковлева Н.М. Испания на переходе к стрессоустойчивой модели роста // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 12. С. 40-49.
- ACS. Información general. — URL: grupoacs.com (date of access: 12.10.2025).
- Albares J.M. España como actor para el diálogo, el entendimiento y la paz // Política exterior. 13.02.2024. — URL: politicaexterior.com/articulo/espana-como-actor-para-el-dialogo-el-entendimiento-y-la-paz/ (date of access: 14.10.2025).
- Albares: “Hay una Internacional reaccionaria, claro que sí, que va en contra del interés de los europeos” // El Diario 01.02.2025. — URL: eldiario.es (date of access: 15.10.2025).
- Asencio C., Montes L. España crecerá la mitad de lo previsto y perderá 54.600 empleos si Trump duplica los aranceles // El Economista. 27.06.2025.

- Bennett R.* Trump suggests Spain should be THROWN OUT of NATO for their ‘inexcusable’ low defence spending // Daily Mail. 10.10.2025.
- Bilateral trade between Spain and China // ITC. Trade Map. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (date of access: 13.10.2025).
- Bilateral trade between Spain and Turquía // ITC. Trade Map. URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (date of access: 12.10.2025).
- Declaración conjunta sobre el plan israelí de ampliar sus operaciones militares en Gaza // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. 07.05.2025. — URL: exteriores.gob.es/es/Comunicacion/Comunicados/Paginas/2025_COMUNICADOS/Declaracion-conjunta-sobre-el-plan-israeli-de-ampliar-sus-operaciones-militares-en-Gaza.aspx (date of access: 12.10.2025).
- Diplomacia económica // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. — URL: exteriores.gob.es/es/PoliticaExterior/Paginas/DiplomaciaEconomica.aspx (date of access: 30.09.2025).
- España y Brasil refuerzan su relación comercial y exploran futuras oportunidades de inversión // Ministerio de Economía, Comercio y Empresa. 17.02.2025. — URL: comercio.gob.es/es-es/NotasPrensa/2025/Paginas/comision-bilateral-espana-brasil.aspx (date of access: 12.10.2025).
- España y la crisis del coronavirus: Una reflexión estratégica en contexto europeo e internacional. Madrid. 2020.
- Estrategia de Acción Exterior 2021-2024. Gobierno de España. — URL: lamoncloa.gob.es/consejodeministros/resumenes/Documents/2021/270421-estrategia_de_accion_exterior_2021-2024.pdf (date of access: 29.09.2025).
- La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe, 2025. CEPAL. Santiago. 2025.
- Jakes L., Bautista J.* Why Spain Is Reluctant to Spend Even a Little More on Security // The New York Times. 24.07.2025.
- Magreb y Oriente Próximo // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. — URL: exteriores.gob.es/es/PoliticaExterior/Paginas/Magreb-y-Oriente-Próximo.aspx (date of access: 12.10.2025).
- Molina I., Steinberg F.* 40 años de España en la UE // Real Instituto Elcano. 12.06.2025. — URL: realinstitutoelcano.org/especiales/40-anyos-de-espana-en-la-ue/ (date of access: 27.09.2025).
- Molinas C., Ramírez Mazarredo F.* La crisis existencial de Europa. ¿Es la Unión Europea el problema o la solución? Barcelona. 2017. P. 15.
- Pedro Sánchez: “Palestina se desangra ante nuestros ojos. Frente a la violencia, defendemos un orden mundial donde prevalezca la justicia” // La Moncloa. 17.05.2025. — URL: lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/2025/170525-sanchez-plenario-liga-arabe.aspx (date of access: 15.10.2025).
- Portillo J. de. Trump: “España es terrible” al negarse a invertir más en defensa “le haremos pagar el doble” de aranceles // Expansión. 25.06.2025.
- Reid M.* Spain: The Trials and Triumphs of a Modern European Country. New Haven. 2023.
- Rizzi A.* Open trade, open minds: Why opposing the Mercosur trade deal would hurt the EU // European Council on Foreign Relations. 09.12.2024. — URL: ecfr.eu/article/open-trade-open-minds-why-opposing-the-mercotur-trade-deal-would-hurt-the-eu/ (date of access: 11.10.2025).

Steinberg F. Acuerdo comercial entre UE y EEUU: cuando la lógica económica choca con la geopolítica // Real Instituto Elcano. 29.07.2025. URL: realinstitutoelcano.org/comentarios/acuerdo-comercial-entre-la-ue-y-eeuu/ (date of access: 12.10.2025).

Steinberg F. Los “nuevos reyes” y el futuro del sistema internacional // Real Instituto Elcano. 07.10.2025. — URL: realinstitutoelcano.org/comentarios/los-nuevos-reyes-y-el-futuro-del-sistema-internacion... (date of access: 11.10.2025).

Zibaoui A. Egipto y España: hacia una asociación estratégica // Expansión. 22.09.2025.